Примечание к части Краткое содержание:

Время между признанием ВанСяней и падением Вэнь Жоханя.

Прошло почти три месяца с того дня, как они признались друг другу в любви.

И так много всего произошло с тех пор.

Во-первых, было принято решение о формальном наказании Цзянов. После расследования выяснилось, что не только Вэй Ин пострадал от гнева госпожи Юй и безразличия главы Ордена. Бесчисленное множество других учеников, в основном пожилые люди или подростки той же возрастной группы, что и Вэй Усянь, имели достаточно смелости, чтобы свидетельствовать о том, что стали жертвами порки даже за самые незначительные ошибки. Это не был Цзыдянь, но всё же жестокое наказание. И назначалось оно тогда, когда этого желала госпожа Юй. В Ордене Юньмэн Цзян не существовало письменно закреплённых правил, поэтому ученики не могли жаловаться и протестовать. Ещё одна вещь, которая вскрылась, — это эксплуатация учеников всех возрастов, выдаваемая за процесс обучения у первой госпожи. Она утверждала, что это просто «путь Юй», но во время расследования было установлено, что подобные практики вредили молодым совершенствующимся и мешали им полноценно развивать своё золотое ядро. Учеников заставляли тренироваться до изнеможения, пока они не исчерпают всю свою энергию, а после не давали достаточного времени для полноценного восстановления. Целители Цзян признались, что неоднократно говорили об этом с главой Ордена, но тот каждый раз отмахивался от этой темы.

После этих признаний многие родители забрали своих детей из Ордена Юньмэн Цзян, и теперь в Ордене почти не было учеников в возрасте от десяти лет и младше.

Затем состоялся совет, на котором главы больших и малых Орденов обсуждали этот вопрос. Дядя выступал на этом совете вместе с Сичэнем, а после рассказал им (Вэй Ину и Ванцзи), что сначала было решено, что лучшим наказанием для госпожи Юй стала бы порка её же Цзыдянем. Однако теперь этого оружия не существовало, поэтому главный заклинатель Вэнь Жохань, желая, чтобы вся эта история поскорее закончилась, но притом привычно упиваясь несчастьями других, предложил Юй Цзыюань получить три удара дисциплинарным кнутом за каждый шрам от Цзыдяня на теле Вэй Ина. После чего её должны были поместить в изоляцию с запечатанным золотым ядром до полного выздоровления, а также она должна была выплатить всем остальным ученикам отступные в качестве платы за их лечение и восстановление. Глава Ордена Цзян заявил, что это слишком, и попытался защитить свою жену, но другие главы Орден и кланов поддержали главного заклинателя. Даже старейшины Цзян одобрили такое наказание. Когда же Го Цянь, которую приняли в качестве целительницы в Орден Лань, услышала об этом, она заявила, что не была удивлена. Судя по всему, старейшины давно жаловались на Юй Цзыюань, ещё до её замужества с главой Ордена.

Более того, сам глава Ордена не вышел из ситуации невредимым. Цзян Фэнмянь получил

менее суровое наказание, поскольку «его единственной ошибкой было бездействие». Но это всё равно оказало большое влияние на экономику Юньмэн Цзян.

Это было предложено самим дядей. На совете он заявил, что Орден Лань не будет продолжать торговлю с Орденом Цзян или с его вассалами. Рискованное решение, поскольку Пристань Лотоса отвечала за производство шёлка, парфюмерии и деревянной мебели, которые больше всего закупались именно орденом Гусу Лань.

Однако сюнчжан, который стал симпатизировать Вэй Ину, как только узнал его поближе, неустанно искал альтернативные варианты, чтобы восполнить товарооборот. И он довольно быстро нашёл замену. После скандала некоторые кланы в Юньмэне и его окрестностях решили разорвать связи с Орденом Цзян, и Сичэнь заключил с ними торговые соглашения: они по-прежнему торговали теми же ресурсами, но деньги не доходили до Цзянов. Это была взаимная выгода: Гусу продолжал получать товары, а эти мелкие кланы смогли увеличить свои доходы.

Сюнчжан рассказал ему и Вэй Ину, что после того, как дядя объявил на совете об этом решении, Орден Не последовал их примеру. Затем к движению присоединились более мелкие Ордены. Орден Вэнь также согласился с большинством, стоило Вэнь Жоханю понять, что он при таком раскладе может получить выгоду от неизбежного снижения цен на продукцию Цзянов. Цзини пребывали в нерешительности, но через неделю после совета всё же объявили, что примут те же меры.

Ванцзи видел, что Вэй Усянь испытал противоречивые чувства, когда выслушал обо всём случившемся от дяди и Сичэня, и сжал его руки в знак поддержки.

— Я имею в виду, я думаю, что должен чувствовать себя удовлетворённым?

Должен испытывать облегчение? Но, на самом деле... Я знаю, что большинство Орден вынесли этот приговор не для того, чтобы отомстить за меня или учеников или потому что хотели быть справедливыми и праведными. Если вы не являетесь дворянином, им плевать на вас. Тем более на сироту, сына слуги и ученика-изгоя. Они сделали это, чтобы утолить свой голод по мнимой справедливости, чтобы почувствовать себя героями. Я уже видел подобное. Они обвиняют кого-то только для того, чтобы осудить его, очернить и чувствовать себя хорошо, потому что как бы «поступают правильно». — Вэй Усянь вздохнул. — Я не говорю, что Цзяны не заслуживают наказания, просто... — Они делают это только потому, что им нравится кому-то противодействовать. А тебе от этого плохо. — Ванцзи помог закончить предложение, и его возлюбленный кивнул.

Дядя вздохнул:

— Ну, то, что сделано, не может быть повернуто вспять. По моему мнению, это то, чего они заслуживают за то, что все эти годы издевались над принятым ими ребёнком и другими своими учениками. Надеюсь, это то, что произошло с Орденом Лань до того, как ты вернулся в прошлое. — Он сделал паузу. — Но я не из тех, кто будет говорить тебе, что чувствовать, Вэй Усянь. Ты можешь не торопиться, обдумать всё.

Это было совсем другое дело. Когда они вернулись в Облачные Глубины, после пещеры Черепахи-Губительницы, дядя и сюнчжан сразу поняли, что что-то между ними изменилось.

На следующий вечер во время семейного ужина, Лань Ванцзи решил сообщить, что Вэй Ин теперь знает о помолвке и принял её. С тех пор дядя и сюнчжан стали называть Вэй Усяня просто по имени. Они также разрешили ему называть их «старшим братом Сичэнем» и «дядей», хотя Вэй Ин утверждал, что будет называть дядю дядей только когда они поженятся.

В конце ужина, после того, как подали чай, его возлюбленный поклонился и попросил разрешения ухаживать за ним. Он был немного смущён, поскольку больше не являлся членом какого-либо Ордена и ему нечего было предложить в качестве подарка Ванцзи и его семье.

Он, конечно, пытался успокоить Вэй Ина, что в этом нет необходимости.

Даже Сичэнь и дядя сказали ему то же самое: они были просто счастливы, что будущие супруги так хорошо относятся друг к другу. В тот момент его возлюбленный принял это, и разговор продолжился. Но Лань Ванцзи и его семья не могли не заметить, что в чём-то он был прав. Вэй Усянь никогда не имел и не имеет собственного дохода.

Это была ещё одна вещь, за которую во время совета боролись дядя, сюнчжан и Не Минцзюэ. Они утверждали, что Вэй Ин заслуживает компенсации за то, что должно было по праву принадлежать ему как главному ученику, но в чём ему было отказано. Это было не так уж и сложно, поскольку другие Ордены, на самом деле, не интересовались этой темой.

Итак, было решено, что Вэй Усянь получит участок земли на окраине Юньмэна и все деньги, которые задолжал ему Орден за невыданные ежемесячные выплаты. Кроме того, он сможет забрать всё имущество, что принадлежало ему во время его пребывания в Ордене. Вещей у Вэй Усяня было немного, но большинство из них были для него важны.

Лани держали это в секрете, когда пересказывали события на совете. Поэтому через неделю, когда его возлюбленный получил документы на право собственности на землю, деньги и сумку с вещами, он ошарашенно замер и, запинаясь, произнёс:

— Это... это слишком! Я не могу это принять. Я...

Дядя и Вэнь Цин, которые в это момент были у них в гостях в цзинши, почти хором его перебили:

— Это не так уж и много!

И Вэй Ин уставился на них широко распахнутыми глазами.

— Может быть, для вас! Вы всегда были частью богатых Орден. Знаете ли вы, сколь мало мы

могли себе позволить, когда были в Могильных Курганах?! — воскликнул он, откладывая сумку в сторону и пытаясь успокоиться.

Ванцзи согласился, что выплаченная контрибуция не показалась ему чем-то большим. Но он также помнил убогое поселение Вэней, и чувствовал себя хуже некуда из-за того, что позволил своей второй половинке и его семье жить в таких губительных условиях.

Вэнь Цин вздохнула. Она никогда не знала, что ответить, когда Вэй Ин говорил что-то о времени, в котором она не жила:

— Если ты думаешь, что это слишком много, используй полученное с пользой. Покупай материалы для своих изобретений или помоги людям, я не знаю. Просто не забудь оставить немного денег на такие глупые вещи, как обед в городе или на одежду, которую стоит купить для себя. Ты заслуживаешь некоторой экономической свободы, Усянь.

Ванцзи и дядя согласно кивнули, и Вэй Ин тоже покорно кивнул и сказал, что подумает об этом. Затем он вспомнил, что теперь у него есть ещё и земля, и снова запаниковал.

Позже той же ночью, когда демонический заклинатель рылся в своих личных вещах, он ахнул:

— Лань Чжань! Лань Чжань! Смотри!

Ванцзи повернулся к Вэй Ину и тоже ахнул, когда увидел, что тот держит в руке погремушку. Игрушку, которую он слишком хорошо помнил даже спустя столько лет.

— Вот! Это та самая погремушка, которую ты подарил мне, когда мы были детьми, не так ли? Я хранил её в прошлой жизни, но она сгорела вместе с Пристанью Лотоса, когда напали Вэни. — Вэй Усянь вздохнул.

Ванцзи сел рядом с ним и взял погремушку. Он улыбнулся.

— Я рад, что Вэй Ин позаботился о ней. — Игрушка выглядела почти так же, как тогда, когда она была у него.

— Конечно! Мне подарили её, когда у меня ничего своего не было. Знаешь,

Лань Чжань? Она была и остаётся одной из моих самых ценных вещей, — воскликнул Вэй Усянь, и его улыбка стала шире.

— Может быть, наша связь сформировалась ещё тогда, — тихо сказал Ванцзи, рассеянно прослеживая пальцем цветочный узор на погремушке. — Может быть! Нам действительно

было суждено встретиться! — Его возлюбленный негромко рассмеялся.

— Мн. Я знал, что ты особенный. Иначе не отдал бы тебе последний подарок моей матери, — признался Ванцзи, и Вэй Усянь замер, почти не мигая глядя на него:

— Это...? О, Лань Чжань! Ты должен вернуть её!

К этому моменту они уже бесчисленное количество раз говорили о своих родителях, поэтому Вэй Усянь знал, насколько важна была для него мать. Но Ванцзи покачал головой:

— Теперь она принадлежит Вэй Ину. Я бы хотел, чтобы ты сохранил её. Такое ощущение, что моя мать с самого начала вела меня к тебе.

У них обоих на глазах заблестели слёзы, и Вэй Ин кивнул:

— Хорошо, любимый. Я позабочусь об этом.

А потом они поцеловались.

* * *

Всё это произошло в течение первого месяца после пещеры ЧерепахиГубительницы. Следующие же пару месяцев они сосредоточились на совершенствовании плана по уничтожению Вэнь Жоханя и его сыновей. Это сильно отличалось от того, как они начинали своё планирование. В то время, несколько месяцев назад, они были одни в пещере Вэй Ина, в Могильных Курганах. Теперь же рядом были дядя, сюнчжан, братья Не, а так же брат и сестра Вэнь, которые смогли отправиться в Гусу под предлогом исследования барьера вокруг Облачных Глубин и причины, по которой Водная бездна «смогла проникнуть» на их территорию.

— Значит, сущность может вызвать у него галлюцинации? - с любопытством поинтересовался Хуайсан, вероятно, уже составляя мысленно свой собственный план.

Все они, кроме Вэй Усяня, были удивлены, узнав, что наследник Не обладает впечатляющей способностью создавать хитрые планы и легко читать людей. А Не Минцзюэ был настолько ошеломлён, что даже перестал ругать брата за то, что тот не тренируется. Вместо этого он заставил его посещать дополнительные занятия с дядей, который предложил ему больше узнать о политической стратегии. Сан-сюн устроил из этого большое шоу, но всё равно согласился. — Да. Точно так же, как он способен показывать настоящие воспоминания, он также может показывать ложные. Вот что он сделал с Вэнь Жоханем, прежде чем отказаться от него, — ответил Вэй Ин.

— Какая польза от ложных воспоминаний? — спросил Сичэнь.

— Вэй-сюн должен подобраться очень близко к Вэнь Жоханю, чтобы иметь возможность отобрать у него осколок иньского железа и заполучить его раз и навсегда! — заявил Хуайсан. — А Жохань уже параноик. Если он внезапно получит «предчувствия» о том, что двое молодых заклинателей победят его, когда станут взрослыми, что он будет делать?

— Когда станут взрослыми? Вы предлагаете подождать, молодой господин Не? — уточнил Вэнь Нин.

— Я же просил тебя называть меня «Не-сюн», Вэнь-сюн! — воскликнул наследник Не, и юноша покраснел. — И нет. Я предлагаю показать ему это, чтобы он думал, что у него есть время всё спланировать, или...

— Или он решит что-то с этим сделать, прежде чем предполагаемые заклинатели вырастут и свергнут его, — закончила за него Вэнь Цин и посмотрела на разложенные на столе листы, на которых они записывали пункты предполагаемого плана.

— Да! — согласился Сан-сюн.

— Но откуда ты знаешь, что он захочет что-то сделать? — спросил Не Минцзюэ. — Ах, ты прав, — сказал Вэй Ин Хуайсану. — Вэнь Жохань уже ведёт себя как параноик и даже запретил ночную охоту на всех территориях.

Раньше, чем в прошлый раз, он оставил невысказанным, потому что братья Не не знали о путешествиях во времени.

Его дядя, казалось, понял.

— Итак, считая себя самым могущественным заклинателем в мире, он захочет искоренить проблему до того, как она станет таковой, — проговорил он, и гении группы: Вэй Ин, Хуайсан и Вэнь Цин кивнули.

Ванцзи более или менее понимал их доводы, но всё ещё не был уверен, к чему всё идёт. И он видел, что Сичэнь, Не Минцзюэ и Вэнь Нин тоже не совсем это понимают. Поэтому они просто ждали, пока их близкие закончат объяснение. — И наиболее возможным результатом, если его немного подтолкнуть в правильном направлении, станет то, что он пригласит всех молодых заклинателей в Цишань, чтобы обнаружить и устранить тех, кто может быть потенциально ответственен за его падение. — Хуайсан был полон решимости.

«Ах».

— Значит, план сближения состоит в том, чтобы заставить его пригласить нас? — спросил Ванцзи, чтобы убедиться, что он правильно понял.

— Да! — воскликнули разом Вэй Ин и Сан-сюн.

И они принялись обсуждать, какую галлюцинацию лучше всего показать Вэнь Жоханю с помощью сущности, чтобы побудить его что-то с этим сделать. Хуайсан и дядя также помогли Вэнь Цин спланировать небольшие комментарии, которые она выскажет своему дяде, чтобы внушить ему идею о проведении дискуссионной конференции. В конце концов, все согласились с тем, что это будет идеальная ситуация: они войдут во Дворец Солнца, и осуществят свой план, пока все будут отвлечены соревнованиями. Однако запланированное должно было произойти через два с половиной года, а они не готовы ждать так долго.

* * *

Несколько дней спустя они попрощались с братом и сестрой Вэнь. Вэнь Цин возвращалась в Цишань, чтобы незаметно повлиять на решения Вэнь Жоханя. Она собиралась также солгать ему о защитном барьере Ланей и Водной бездне, чтобы он ничего не заподозрил. Вэнь Нин же отправился в Дафань, он должен был оставаться там, чтобы подготовить жителей своей деревни к экстренной эвакуации, на случай, если что-то пойдёт не так.

Дяде, сюнчжану и Не Минцзюэ пришлось вернуться к своим обязанностям в Орденах. Поэтому Усянь и Ванцзи также попрощались с младшим Не и маленьким А-Яном, который в последнее время отказывался разлучаться с главой Ордена, из-за чего ему было разрешено оставаться в Облачных Глубинах, пока проходили обсуждения планов.

— Не злись, А-Ян. — попросил Вэй Ин, когда они пришли проводить делегацию Не и увидели как Сюэ Ян обиженно надувает губы.

— Нет! Ты соврал! — прокричал ребёнок и демонстративно скрестил руки на груди, всем своим видом выказывая недовольство.

А-Ян рассердился, когда узнал о Вэй Ине и его настоящих именах. Это случилось несколько недель назад, когда они отправились в Нечистое Царство, чтобы поговорить с Не о проблеме их совершенствования, и Не Минцзюэ при встрече назвал их совсем не Хуном и Ваном.

И сейчас маленький мальчик всё ещё был расстроен.

— А-Ян... Я уже извинился и дал тебе конфету. — Его возлюбленный присел на корточки, чтобы быть одного роста с малышом.

— Хм. Ладно, но хочу ещё конфет! — А-Ян вытянул руку, и Вэй Ин ахнул, изображая нежелание, но потом положил конфету на протянутую к нему ладонь.

Тем временем Ванцзи повернулся к Хуайсану, который с большим удовольствием наблюдал за этой сценой, и обвиняюще произнёс:

— Это твоих рук дело!

— Хм? Я не знаю, о чём ты говоришь, Ванцзи-сюн. — Его друг часто-часто заморгал, изображая оскорблённую невинность, а затем подошёл ближе и прошептал. — Но теперь этот ребёнок — Не, наш приёмный брат. Было бы обидно, если бы он получил весь свой характер от старшего брата и ничего от меня. Ванцзи усмехнулся. Хотя он немного беспокоился реакцией Сан-сюна на появление нового младшего брата, ведь всю свою жизнь именно он был самым младшим в семье. Но Хуайсан вроде бы воспринял появление нового брата спокойно. На самом деле, он выглядел даже очень довольным и, по-видимому, старался баловать ребёнка. Время от времени наследник Не посылал ему подарки, быстро став любимым братом, о чём с довольным видом и поведал им А-Ян.

Не Минцзюэ только покачал головой, по-видимому, не одобряя такое отношение. Но Ванцзи знал лучше, поскольку много лет видел, как тот воспитывал Хуайсана. Он всегда смотрел на младшего брата с любовью. И, по словам Сичэня, глава Ордена Не так же быстро привязался к А-Яну, действительно считая его ещё одним младшим братом.

Когда А-Ян соизволил, наконец, простить его и Вэй Ина, он схватил Не Минцзюэ за руку и поклонился.

— Пока, старшие братья! — А-Ян помахал им своей маленькой ручкой, после чего глава Не поставил его на свою саблю и взмыл в небо.

Они направились обратно к главным зданиям. Возле Стены Послушания Хуайсан со всеми попрощался и зашагал к гостевым покоям, заявив, что ему пора отдохнуть.

— Ах, какой славный малыш, — умилялся Вэй Ин, обсуждая с Сичэнем А-Яна. — Слишком гиперактивный и требовательный, — заметил дядя, степенно вышагивая по дорожке и глядя вперёд. — Когда у вас двоих появятся дети, убедитесь, что они растут не слишком избалованными. — Добавив это, Лань Цижэнь ускорил шаг, оставив всех позади, как будто не он только что сказал что-то настолько дикое.

Вэй Ин и Ванцзи замерли, а Лань Сичэнь засмеялся. Он положил руку брату на плечо и несколько раз похлопал его:

— Он говорил о будущем Ванцзи. В конце концов, в глазах окружающих, ты ещё очень молод.
— Он снова хмыкнул и тоже ускорил шаг, чтобы поскорее нагнать дядю.

Вэй Ин нервно рассмеялся:

— Ах, Лань Чжань. Я действительно никогда бы не подумал, что твой дядя до такой степени примет наши отношения. — Он покраснел, и Ванцзи почувствовал, как вспыхнули жаром его уши.

— Мн. В этой жизни он должен смотреть на Вэй Ина правильно, без предубеждений. И раз он так говорит, значит, он понимает, что ты хороший. — Но всё равно это так странно. — Вэй Усянь снова засмеялся. — Ну... насчёт того, что он сказал... если Юань или другой ребенок нуждаются в родителях... Ванцзи улыбнулся и, подхватив руку своей родственной души, приник губами к костяшкам его пальцев.

— Мы будем растить их вместе, в красивом доме.

Вэй Ин ахнул.

— Я так сильно люблю тебя, мой драгоценный второй молодой господин Лань. * * *

Тем временем где-то далеко главный заклинатель мира совершенствования сходил с ума и рвал на себе волосы.

— Сюй! — позвал он, и в зал быстро вбежал мужчина.

— Да, отец?

Его старший сын поклонился и опустил голову.

— Следующую дискуссионную конференцию мы проведём через год, — твердо заявил Вэнь Жохань.

Его наследник был потрясён.

— Но, отец, мы должны принимать гостей только через два года.

Предполагается, что в следующем году конференцию проведут Цзини. Вэнь Жохань потерял терпение. Он вообще стал более вспыльчивым с тех пор, как стал чаще контактировать с иньским железом. И ещё больше, когда понял, что может чувствовать остальные осколки. Эти глупые предки лгали в своих книгах о местонахождении и способностях легендарного металла.

— Думаешь, это меня волнует?! Это не предложение, Сюй, это приказ! Так что выполняй его. Мне плевать, какое оправдание ты придумаешь, но эта конференция состоится здесь, в следующем году! Так определил я — главный заклинатель!

Сюй был самым умным из двух его сыновей, поэтому знал, что не стоит спрашивать причину. Он только ещё раз поклонился и вышел из зала. Вэнь Жохань не собирался никому говорить, что в будущем его победят два заклинателя из других Орден.

У него были интересные видения, вызванные иньским железом, и они определённо казались слишком точными.

После некоторого вмешательства Жохань, наконец, смог найти способ увидеть их яснее. И всё указывало на то, что его враги сейчас были ещё подростками. Лёгкие цели. Черты их лиц были размыты, но он был уверен, что они принадлежали к одному из великих Орденов, и если бы он увидел их лично, то непременно смог бы их опознать.

Поэтому он сформулировал идеальный план: пригласить весь молодняк мира совершенствования на дискуссионную конференцию, выявить этих двоих подростков и потихоньку избавиться от них. В конце концов, кто бы посмел обвинить его в смерти каких-то молокососов, если это всего лишь несчастный случай во время соревнований. Например, по стрельбе из лука. Легко и просто. «Никто не мешает мне получить то, что я хочу!»

<http://tl.rulate.ru/book/121482/5115717>